

18+

Алиса Ром

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА.
ПЕРЕЗАГРУЗКА

Собрание сочинений

Алиса Ром

Четверть века. Перезагрузка.

Собрание сочинений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18798174
ISBN 9785447484729

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. «Четверть века. Перезагрузка» – первый опубликованный сборник стихов, написанных в период с 2005 по 2016 годы. Книга начинается с 8 главы и произведений 2016 года и постепенно возвращает в 2005. Таким образом автор предпринимает попытку повернуть время вспять, вернуться к истокам и рассказать свою историю. Каждая глава посвящена отдельному периоду жизни, поэтому начать читать книгу можно с конца или середины. Приятного погружения! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 9. Мой свет	6
Благословляю	6
Не возвращать и не возвращаться	8
Мой свет	10
Я буду помнить	13
Ты так пахнешь свободой и табаком	16
Лети	17
Пиррова победа	18
Глава 8. В моем городе звезд	20
Вагон под номером 27	20
В баре	22
Нам с тобой	24
Тому, кто живет внутри меня	26
Глава 7. Знак бесконечность	28
Время, как мелочь	28
Уходите	30
Дешевле и слаще	32
Дальше тишина	33
Четверть века	36
Через тернии к звездам	38
Так правильно	40
Аnyway	42
«Я скучаю не по тебе...»	43

Четверть века. Перезагрузка Собрание сочинений

Алиса Ром

© Алиса Ром, 2016

ISBN 978-5-4474-8472-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 9. Мой свет

Благословляю

Любовь моя —
непредсказуемость и одичалая стезя.
Душе, струящейся алмазным пологом,
Как оказалось, грош цена.
Что взять с них всех, любимых пламенно?
Кем предана – им невдомек,
Как бережно и как отчаянно,
Несла к ним свет сквозь мрак и смог.
Что случилось? Душу износили.
И за ненадобностью впрок
За полцены на аукционе слили,
Как опостылевший вещдок.
Я помогла: собравшись духом
И крохи сердца схороня,
Я поднесла туда же гордость,
И честь, и правду, и себя.
И вот они, сгубив, что свято,
Что отдано им было в дар:
Мою Любовь, мою отвагу
И светлой мудрости запал, —
Опомниться решили. Стали

Меня винить и требовать тепла,
Великодушия и доблестной морали,
Мол, милосердия никто не отменял.
И я была бы рада покориться
И поделиться серебром,
Да вот случилась небылица:
Вы обокрали с головой.
Отдать могу, что мне досталось
В избытке с вашего плеча:
Вместо Любви – предательство и пытки,
За место света – мрак и пустота.
Я стала горьким отражением вас всецело,
Теперь я вам, как ни крути, подстать:
Мое нутро вовек осатанело.
Живите в тьме. Благословляю.
И заклинаю воскресать.

Октябрь, 2016

Не возвращать и не возвращаться

Не возвращать и не возвращаться,
Не оглядываться, не окликаться,
Не слушать старых пластинок,
Выкинуть весь парфюм прочь.
Бежать навстречу манящим рассветам в ночь.
Забыть имена, выжечь клеймо «свобода».
Если кто-то стучит из прошлого в дверь —
Лучше сразу, как дикого зверя, забить у порога.
Бесконечно менять явки, маски,
Жесты, координаты.
Не ждать, не присваивать, не привыкать —
Бессердечность плюс – минус отвага.
И я, может, даже была бы рада
Сыграть иначе в переворот:
Остаться, открыть вина
И поступить конкретно с тобой
Диаметрально наоборот.
Но, пожалуй, не надо.
Ты останешься там, на улице,
Мой ласковый и преданный мной
И светом, и тьмой,
Мой многоликий,
Немного застенчивый,
Голый Король.
Ты свергнут с престола.

И большего мне не надо.
Отныне и шут, и блудница,
И лживый приплут – ты себе сам.
Впрочем, как и черствый пряник,
И никудышный кнут.
Лучшим, что было в тебе – моя Любовь.
А теперь лишь сплошная досада.
И я не солгу, если прямо скажу,
Что, в общем, тебе так и надо.

Октябрь, 2016

Мой свет

Здравствуй, дом.

Я вернулся, чтоб начать все с нуля.

Семь дверей и все шесть без замка.

Ты, как прежде, молчишь от звонка до звонка,

Принимая и зная меня, дурака,

На коне, без коня, в пешках и в королях.

И такого, какой в самом деле есть я.

Я не знаю, что видел и чего я хотел,

Все, что было так важно – потеряло в цене.

Мое сердце в тисках, вокруг сотни людей.

День, неделя, полвека – мимо нас пролетели.

Неизвестный для них и пропащий совсем для себя,

Я бреду по дороге то по желтой кирпичной,

То по красной ковровой с оркестром.

Только кажется мне, это путь в никуда.

И мне здесь совершенно не место.

Мое имя гласит «победитель людей» —

Николай, Николаос, Никола.

Ну а мне бы принять пентотала и в путь,

Чтоб сразиться с собой.

Ведь со мной навсегда лишь мой внутренний голос.

Мой отец – Петербург, моя мать – Москва,
А я пасынок звезд, затерявшийся между ними.
Мне твердит каждый третий: ты везде опоздал.
Только я не спешил оказаться в их сказочном Лузервиле.

Я не Колосс Родосский, не Нарцисс, не пророк.
Эскапизм не мой крест, но спасает от бранных оков.
Всем нам грезится что-то, все чаще – любовь.
А на деле – пустота и похмелье.

И хотя Декорации вновь устарели,
Математика жизни при деле:
Бесконечный бардак, РосАл или кабак,
Шаверма, Shamrock —
Однотипные пятницы —
Безупречные дни недели.

Я гемантус на Марсе, Индиго в душе.
Риск и вечность – затея для тех,
У кого за плечом Херувимы.
Скорость, верится мне, заноза в судьбе,
И поэтому красные гонки в цене —
Излучая под фонарем собственный блик,
Мчим по жизненной канители.

Что они все хотят? Я устал и озяб,
И мой путь через тернии – взлетные две сплошные.
Я отвык от любви и осип от тоски,
Но упрямый и молчаливый,

Я как Феникс взлечу и всему вопреки
Отыщу свое чистое небо.

Сентябрь, 2016

Я буду помнить

Бесконечный поток машин
Зазвучит тишиной к полуночи.
Терпкий кофе и вкус моей горечи
Сменит виски и звездная пелена.
Нам с тобой досталась вся жизнь.
И мы не случайно
И даже настойчиво
Смахнули ее со стола.

Вот осколки. Давай без драм.
Мы должны были —
Мы же стойкие.
Оловянные, сильные, гордые.
А Любовь — это слабых удел.
И к чему она нам?

Ты останешься там, в январе.
В теплом мартовском утре,
В ночном июне,
В бесконечно длящемся сентябре,
Но зимой, увы.
Я без жалости вырву листы и сожгу в сугробе.
Вот такой немислимый ритуал.

Ты останешься с ней:

Холодной, прошлой, пустой.
Ты, нелюбящий,
Будешь искать
Черты, запахи, звуки голоса,
Силу характера, мудрости, совести,
Нежности, гордости.
И не найдешь. Ни в одной.

Только отголоски, пошлости, грубости...

Я сменю сотни рейсов, тысячу городов,
Я достигну вершин,
Снова сорвусь на дно.
Но вопреки и благодаря всему
Я буду помнить лишь о тебе одном:
Родном, ранимом и деловом.
Я позволю даже к себе прикасаться,
Подходить, удивлять, стеречь.
Но любовь моя никогда
— ты слышишь? —
Не спадет с твоих плеч.
Я твой щит, ты мой Дамоклов меч.
Но, увы, мне никак тебя больше не уберечь.

Я тебя отпускаю.

Может когда-нибудь где-то там
Нас опять сведут
И расставят все по своим местам.

А пока береги себя.
Вот мой билет.
Но где бы я не была:
Я всегда у тебя за спиной.
Гордая и твоя.

Сентябрь, 2016

Ты так пахнешь свободой и табаком

Ты так пахнешь свободой и табаком – не надышаться.
В эти белые ночи нам стоит устроить пожар.
Мы как два мотылька, парящих вне гравитации,
И уж лучше сгореть у огня,
Чем бесцельно скитаться в мирах.

Разговоры нам сменят 3 поцелуя в области сердца.
Ты раскрасишь мою печаль в музыкальные килогерцы.
Я смотрю на тебя исподлобья, а внутри мысль вертится:
Никуда друг от друга с тобой нам не деться, —
Но пока ты об этом, конечно, на вряд ли узнаешь.

Разбуди меня в 8:15. Утро будет немым и пасмурным.
Я отдам тебе все ножи, повернусь спиной.
Если кто-то вдруг скажет, что было у нас все напрасно.
Никому не верь. Я отныне навеки с тобой.

Июнь, 2016

Лети

Я бежала к тебе сквозь рассветы,
Через тысячи солнечных лет,
Умоляла пылать кометы —
Посылала любовь на смерть.

Я дарила тебе свое сердце,
Погибала в боях за тебя.
Где ты, с кем ты, нашел ли ты место
В этом мире пустынь без меня?

Запредельные дали души твоей
Перевесят мою печаль.
Я нашла тебя в тот момент жизни,
Когда ты себя потерял.

Игры кончены. Судьбы сломаны.
Мы одно, но нам не по пути.
Карты смешаны, пики надломлены.
Отпускаю тебя, мое сердце.
Ты был всем моим смыслом. Лети.

Июнь, 2016

Пиррова победа

Не терзай мое сердце,
То, что выжжено – не распять.
Моя мудрость тебе уступает дорогу:
Ты герой и ты Бог.
Вот корона и вот солнца прядь.
Я ж останусь во веки веков
Пилигримом и недотрогой.

Я повержена. Ты победил.
Эта партия вышла жестокой.
Только, мой король,
Ты себя обдурил.
И пока этого так и не понял.

Ты уходишь гордой походкой,
Без доли смятения.
Но победа Пиррова
Давно разменяна на гроши.
В тебе таится сплошное остервенение
И отрицание величия души.

Впрочем, прими мои поздравления.
Ты сам себе вор и палач,
Отшельник и господин.
Ты сам себя обрек на скитания и мучения.

Но, конечно, ты прав.

Конечно, мой любимый чертов кретин.

Июнь, 2016

Глава 8. В моем городе звезд

Вагон под номером 27

Он зашвырнул себя в вагон под номером 27,
Чтобы доехать до станции «бесконечность»,
А потом пересестъ.
Вечность тебе не к лицу и не страшает лещь,
Но как ни крути – она есть.

Захлебнувшись собственным перегаром страстей,
Он решил присестъ. И остолбенел.
Кто-то ему прошептал:
«Здесь нет мест».

Он решил подойти к окну,
Выветрить спесь.
Проповедавший резиньяцию сделал жест:
«Не прислоняйся,
Стоицизм – это твой крест».

И тут его лихорадочно затрясло.
Ведь в этом вагоне, кроме него,
Не было никого.

И он подумал:

«Господи, если ты есть,
Какую тебе все это делает честь,
Но мне б не свихнуться и слезть».

Спустя сотни лет в городе N
Был замечен чужак – человек.
Он носил карточь и всем вечно живущим
Давал шанс на смерть.
Потому что бессмертие —
Это способность любить и беречь.
Ведь проданного и покупного —
Не обрести и не счесть.

2016

В баре

Я уставший Фауст, от бессилия спившийся Пруст.
Мне твердят, что так жить не надо – пусть.
Глубина моя не по силам ведь даже мне – я тону.
Смотрите. Но без рук, без рук.
Спаситель был один – он сдох от мук.

Внутри меня пустыни и миражи,
Позади – надежды, впереди —
Поражения и непробиваемые пустоты.
Ты не любишь меня – просто скажи.
Я вырву эти листы блокнота.

Эта партия началась не с белых.
Королеву тошнит.
Ей до дьявола надоело отдавать свою голову
За Его Величество необдуманные виражи.
Хочешь выиграть – спеши.

Игры однажды кончатся – итоги будут просты:
Пешки и короли окажутся в одной и той же коробке.
Так что как ни крути.
А всему нажитому – грош души.
Вся жизнь – сплошные лестничные пролеты,
Кривые пороги.

Во мне много света – на ощупь, как крепдешин.
Третий глаз потускнел,
Чертоги разума моего оглохли.
Мой ад замерз от моей тишины.
И знаешь, пожалуй, надо этот лед растормошить:
Дай 200, предпочтительно водки.

Потому что отныне во мне ни любви, ни души.
Я в пробитой лодке.
Ночь обещает меня поглотить и рассмешить.
Я не против.

2016

Нам с тобой

Я внезапна, как тайский тайфун.
Ты, как хаски, вне упряжек и пут.

Тебе кажется, я баламут.
Но я лучший бестселлер и кнут.

Я точна, словно я Воннегут.
Ты запутан и сложен, как спрут.

Нам бы волками выть – Джейкоб плут.
Ты от вечера к вечеру Брут.

Нам вода ни по чем – мы дотла все сожжем:
Фаренгейт нервно курит в аду.

Я посуду бью – жду рандеву.
Ты то хам, то романтик и лгун.

Алкоголь утоляет сердечную жатву.
Ты же знаешь – как и прежде я жду.

Ты меня затыкаешь – ору.
Превращаюсь в Селина – давлю.

Ты со всеми и ты на виду.

Я Ришелье – я везде и нигде.
Я как Космос – галактики мрут.

Чтобы не вытворяла – творю.
Ты ругаешь меня – я курю.

Ты по телкам – мне по х*ю.
«Да» и «нет» каждый день – карта блюд.

Я твой млечный путь, ты – маршрут.
Ты подсыпанный яд – убиваешь меня —
Стиснув острый язык, я терплю.

И не потому что я могу без тебя.
А потому что я. Совершенно. Без тебя не могу.

2016

Тому, кто живет внутри меня

Джон напивается в хлам после шести.
Он не любитель жалеть себя
И гладить помимо воли и против шерсти.
Но в этом беспечном мире, как ни крути,
Ты должен жертвовать чем-то и кем-то,
Чтобы хотя бы на час обрести бессмертие.

Джон удаляется в ночь в бесконечный поток машин,
Туда, где Вселенная пахнет звездами и табаком.
Бродя внутри себя, словно среди галактик,
Он жаждет вечности и думает о былом.

Джон знает, куда идти. Он видит весь мир насквозь.
Но он молчалив и мил. Ведь ни один человек
Не оценит его ответ,
Не то что поймет вопрос.

Джон любит джаз, смотреть на звезды и жить один.
Он ходит так, словно сам себе
И палач, и праведник, и командир.
Он экстраверт, порой мизантроп и сноб,
и Луций Сенека его кумир и основа основ.

Такая смесь убийственна и ядовита
Для этих заполненных улиц, безликих мест.

Но видно такой уж крест.
Джон знает, кто он, и что ему здесь не место.

Но так выпала карта, и это делает ему честь.
Господи, какие странные у тебя пути,
Что даже мироздание меркнет.

Джон как всегда засядет за барной стойкой,
Закажет 10 по 50. И понимая,
Что ему столько вовсе нельзя,
Он будет мысленно себя укорять
И тихонечко добивать.

Спасибо, Джон.
Мы еще повоюем и проживем,
Если не сопьемся и раньше времени не умрем.
А ведь так хотелось о вечном и о живом.
Пусть дорогу осилит идущий – мне влом.

Я снова прощаюсь.
Я снова вне времени.
Я снова ищу свой дом.
Прости, дорогой Джон.
Ты останешься здесь.
Я уйду.
И буду жалеть лишь о тебе одном.

Глава 7. Знак бесконечность

Время, как мелочь

Время, как мелочь, рассованная по карманам:
Её вроде бы много, а потом вовсе нет.
Ты вчера еще был молодым и пьяным,
А на завтра с прищуром хромающий дед.

Человек – это способ,
Которым Космос
Проверяет себя на прочность и бесконечность.
Беспечность – его основа.
Быстротечность – моя проблема.

Вот обойма. Давай патроны.
Эта встреча предрешена?
Фаталистам придется промах.
Неудачникам – все сполна.

Звезды, небо, сваренный кофе,
Страны, люди, твой звонкий смех,
Смерть, рождение, выдох, звуки.
Разве есть это все в самом деле?
Разве мы существуем?

Нет.

2015

Уходите

Я устала любить вас. Прошу, уходите.
Мне не нужно ни правды, ни вашей души.
Я сыта всем по горло – меня не волнует,
Где вы, с кем вы и что там творится внутри.

Я хочу распрощаться. Устала. Устала...
Отдаешь, отрываешь, себя потрошишь.
И кому это надо? В своих не попала,
А в чужих уж тем более – хватит смешить.

Я забьюсь словно в угол и выпью за память.
Ну а сердце закрою. Погостить не впущу.
Вы простите, но поздно. Или все еще рано.
Я пожить, не любя, попытаться хочу.

И любовь ускользает, будто тень по асфальту.
И внутри вместо образов рытвины льда.
Вы простите... Простите. Устала. Устала...
И опять побежала навстречу ветрам.

И прольются сквозь занавес солнца объятья,
И под утро тайком прокрадется тоска.
Я задумаюсь: «Надо бы встретиться завтра», —
Не смогла без любви. И сбежать не смогла.

2015

Дешевле и слаще

Моя душа тебе не по вкусу, не по цене.
Тебе подавай иную: дешевле и слаще.
Ты уверял, что Вселенная есть во мне,
Я с нежностью: «Ты настоящий».

Мы разошлись, не попробовав даже понять.
Никакой золотой середины, лишь дикие крайности.
Ты так холоден, Кай.
Ты во мне словно лютый февраль.
И любовь моя не способна согреть тебя, мальчик.

Счастье было так близко. Спусти столько весен и лет.
Ты вернулся, и я обернулась в надежде отречься
От людей, от пустой болтовни, от угрюмых идей.
Обнулить бы все, что было до тебя, и увлечься.

Я ушла. Кто-то должен был. Двойной ценой
Заплатила за чувства и твой теплый взгляд в кои веки.
Ты ушел.
Потому что я «слишком» и я «счастьем в лоб».
Потому что нашел, что послаще и что подешевле.

Дальше тишина

Ты прощаешься. Я улыбаюсь.
Я уезжаю. Внезапно. В Неаполь.
Где вечное солнце и нищета.
Где наша любовь, как горсть копья.
Такие дела. Прости меня.
Прости.
Я просто не смогла.
А ты, как и прежде, мой вечный Кай.
И сердце мое – лишь звон стекла.
Ты с ней. Я с другим.
Мы недостижимы.
И друг для друга мы хэштег отчаянья.
Я в бешенстве. Злая я.
Не понимаю я.
Ты видишь все и как бумеранг
За несколько лет отдаешь сполна.
Вышло все не так. Твоя взяла.
Моя душа – как двойная сплошная вся.
Рубишь все с плеча, по мелочам.
В чем печаль, сестра.
В чем моя печаль?
Я как выпитый чай до дна.
Послевкусие – горькая.
Перестала быть сладкой я.
А меня, как исподтишка.

За окном залпы взрывов и голоса.
Я не пью до дна. Я сама до дна.
Агрессивная – Мирон отдыхает, мам.
Пустота, немота, тошнота.
Где ты был? Я ведь так ждала.
Но ты напролом, но ты не туда.
Я ушла. Ты не ждал. Тишина.
И лишь тихо:
«Прости меня».
Слышишь?
Отпусти меня.
Я нечаянно.
По уши.
Каюсь я.
Я устала.
Знаю я.
Мы прощаемся.
Мы возвращаемся.
Все сполна.
Все тебе сполна.
Ты прости меня.

Я ушла.
Теперь навсегда.
Я клянусь.
Прощай.
Ты любовь моя.
Отдала все сполна.
Дальше – тишина.

простотишина.

2015

Четверть века

Куда тебе деться, сердце.
Внутри прорыв дамбы – жалые.
Жаль, что мы так и не вылечим нервы
Алкоголем, туфлями, нирваной.
Сдать бы, но лишь бы не сдаться.

Больше не пьется, не верится, не говорится.
Мир разбитым корытцем,
Душой в Ницце, тельцем в баре.
Что за отчаянье в 15, 19, 30?
Сквозные проемы сердца,
Неоправданные желания.

Позади четверть века снится,
Впереди 2, как минимум, ожидается.
Лишь бы не спиться. Не спится.
Бессонница – знак расставания.
Расставания – теория неизбежных прощаний.

Боль не запьется,
Разочарование не заестся,
Пустота не дождется.
Грусть моя светится,
Вдребезги сердце.
Вдребезги солнце.

Каждый из нас в какой-то из дней,
Как минимум, либо застрелится,
Как максимум – не проснется.

2015

Через тернии к звездам

Я вам не Мать Тереза, у меня не монастырь.

Ко мне не стоит возвращаться, остынь.

Те.

Безвести пропади.

Те.

Вы по планете, я по орбите.

Рвутся душевные нити.

Жмите.

Гоните по встрече.

Курите.

Моя душа – не ваша обитель.

Я собственный

Ницше – смотритель.

Все ваши советы

Не раствор карбамида,

Моя коррозия проест любые плиты.

Заткните уши, вдохните мирта.

Мы гетто космоса,

Наш шарик выкинут

В окно мобиля в черные дыры.

Я часть той силы,

Что вечно жаждет мира,

И без конца проигрывает.

Я укротитель вселенской прыти.

Я бью посуду, как небожитель.

Линии ладоней искажают события.
Пытаюсь выйти.
Не лечи мне, мастер, душу:
Собой быть трудно.
Богом – не выйдет.

Через тернии к звездам.
Вновь из пепла и в космос.
Я сожгла все шаблоны,
Я стерла прогнозы.
Отдаю предпочтение небу и верстам.
Я свой маленький остров,
Ты мой вынос мозга.
Идем на взлет.
Навылет в пролет.
Отсчет с Начала.
Я пепелац взорвала.
Ты свой ковчег сберег.
Нам мира мало,
Когда нам мало снов.

That's all.
Take off.

2015

Так правильно

Мне мама сказала,
Что я не любила,
А я так любила,
Что излюбила.
И в сердце могила
Отживших любовей моих.

Мне мама сказала,
Что меня не меняли,
Мне лишь одолжили,
А я просто злая.
Но как рассказать ей,
Что я, как святая,
И просто всеильно гордая.

Они мне сказали,
Что я изливаю
Всю ненависть мая,
И сама не своя я.
Откуда им знать,
Что я изнываю и
Просто сдыхаю от смеси
Бессилия и душевного порева.

Вчера им сказала,

Чтоб шли они нахер
И взяли в придачу с собой
Свое пойло
Из лести и звона,
Из глупых загонов —
Сердечные твари.

Себе я сказала,
Что все еще будет,
Себя не забуду,
Плевать на устои,
И кто там что думает.
Засела за книгу,
Задержнула шторы,
Послала мир к черту.

Так правильно.

2015

Anyway

Не лишай меня ночи – это время мое.
Мой раздрай выдает мой почерк.
В переулках теплей, чем в пальто.
Я по встречной несусь – я везунчик,
А вокруг и внутри никого.

Не лишай меня ночи – она светлей,
Чем сто тысяч солнечных дней.
Она вечный апрель без затей.
Мой внутренний Лель.

Пожалуйста, не лишай меня ночи.
Я в этом мире одной,
Чем сотни тысяч других людей.
Ночь – моя тень,
Отголосок всех прожитых дней.
Я полностью в ней.
Anyway

2015

«Я скучаю не по тебе...»

Я скучаю не по тебе,
Не о прожитых днях я жалею.
Мне печально смотреть тебе вслед —
Но, пожалуй, я снова сумею.

Я скучаю. Но не о нас.
И хоть вслед нам с тобой глядели,
Разве знали они, что у нас
Ураганы внутри и метели.

Не увидишь ни слез, ни тоски.
В сердце пусто, как в той копилке,
Что роняли, не берегли.
И в итоге разбили.

Уходи. Не держу.
Возвращаться – плохая примета.
Мы, как Шипку, скурили судьбу.
И мне кажется, мы с тобой квиты.

Все пройдет.
Преподавал ты хороший урок.
Уходящему в ночь взглядом кину:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.